

УДК 338.45 : 343.74

ОСОБЕННОСТИ РЕЙДЕРСТВА В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тюленева Т.А., к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В настоящее время проблема рейдерских захватов бизнеса приобрела особую актуальность как для Российской Федерации, так и для Республики Казахстан. В России в 2019 году количество уголовных дел о незаконном перехвате бизнеса с последующей сменой его собственника в пользу рейдера, возбужденных Следственным комитетом, выросло на 135 % относительно уровня предыдущего года и составило 101 [1]. В Республике Казахстан в мае 2019 года депутаты мажилиса парламента от партии «Ак жол» затронули проблему захвата бизнеса недобросовестными чиновниками под различными предложениями, озвучив жалобы предпринимателей [2].

Проблемы рейдерства в обоих государствах актуальны для всех отраслей экономики, в том числе для угледобывающей промышленности, которая занимает значительную долю в их ВВП. Несмотря на наличие общей проблемы, в каждом из государств есть свои особенности реализации рейдерских захватов бизнеса в угледобывающей промышленности, связанные с природой объектов рейдерских атак, а также методами их осуществления и правового регулирования.

Во-первых, к числу данных особенностей следует отнести направленность рейдерских атак, обусловленную спецификой бизнеса в угледобывающей отрасли каждой из стран. Так, характерной особенностью угледобывающей промышленности России в настоящее время является ее иерархичность, сформированная более чем 30 холдингами, в структуру отрасли также входят независимые трейдеры и обособленные частные предприятия общим числом 170-180, причем большая часть холдинговых компаний расположена на территории Сибири и Дальнего Востока, а на долю 10 из них приходится около 70 % всей добычи угля [3]. Ввиду территориальной удаленности и концентрации бизнеса, объектами рейдерства являются именно отдельно существующие угледобывающие компании, а сама волна рейдерства в угледобывающей промышленности имеет направление «от центра – в регионы» [4; 5].

В отличие от России, угледобывающая промышленность Республики Казахстан представлена несколькими тысячами экономических субъектов различных масштабов капитала (табл.1).

Таблица 1 – Состав угледобывающей промышленности Республики Казахстан по видам активности и размерам капитала экономических субъектов [6]

Активность	На 01.01.2019				На 01.01.2020			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		Ма- лые	Сред- ние	Круп- ные		Ма- лые	Сред- ние	Круп- ные
Всего	3335	3625	96	111	4106	3907	87	112
1. Действующие	2718	2523	87	108	3031	2843	79	109
1.1 Новые	401	396	5	–	456	452	4	–
1.2 Активные	1176	591	80	105	1216	1037	72	107
1.3 Временно неактивные	1141	1136	2	3	1359	1354	3	2
2. В процессе ликвидации	64	59	3	2	74	71	1	2

Как видно из представленных в таблице 1 данных, из числа действующих угледобывающих предприятий более 40 % классифицированы в статистическом учете как временно неактивные и могут потенциально являться объектами рейдерских атак по причине возможного ослабления контроля сохранности активов. По признаку активности в группу риска рейдерского захвата также могут быть отнесены угледобывающие предприятия Казахстана, классифицированные как новые, составляющие 14-15 % от всего числа действующих экономических субъектов данной отрасли, что обусловлено недостаточными опытом деятельности на рынке и информированностью о возможных угрозах. Если рассматривать состав угледобывающих предприятий, находящихся в группе риска рейдерского поглощения, по размеру капитала, то можно сказать, что наиболее подвержены данной угрозе малые и средние предприятия, составляющие соответственно 94 и 3 % от общего числа действующих угледобывающих предприятий Республики, как наиболее привлекательные с позиций возможности укрупнения бизнеса рейдеров и обладающие меньшим правовым и силовым потенциалом для противостояния им.

Если рассматривать методы, применяемые рейдерами для захвата бизнеса, в том числе в сфере добычи угля, в Республике Казахстан [7], то среди них можно выделить средства, используемые в Российской Федерации, и средства, нетипичные для нее ввиду выделенных выше различий объектов рейдерства. К первой группе методов, по нашему мнению, относятся следующие: разведка бизнеса (выясняются реальные экономические показатели работы предприятия); нейтрализация собственника с использованием силовых методов и запугивания, обеспечение нужного судебного решения (об обеспечительных мерах, аресте реестра, запрете собрания акционеров, аннулировании результатов собрания акционеров и т.д.); силовой захват. Ко второй группе методов относятся оценка способности защиты клиента (от охраны до возможности организации сопротивления, а также связи бизнесмена с властью и правоохранительными органами) и, как следствие, реакции на сме-

ну владельца; договор с сотрудником налоговых органов; изготовление компромата, возбуждение уголовного дела, прослушивание телефонных переговоров, использование СМИ; «нейтрализация» силовых ведомств.

Если сравнивать нормативно-законодательное регулирование противодействия рейдерству в обеих странах, то можно заключить, что на 2020 год в Уголовном Кодексе Российской Федерации не выделено особой статьи, регламентирующей непосредственно рейдерство. В зависимости от метода рейдерского захвата, к преступниками могут быть применены меры ответственности более чем по 10 статьям, наиболее частыми из которых являются «Мошенничество», «Насильственное принуждение владельца организации к заключению сделки по отчуждению имущества» и «Незаконное возбуждение уголовного дела для воспрепятствования предпринимательской деятельности».

В уголовном законодательстве Республики Казахстан рейдерство трактуется как угроза экономической безопасности государства, и уголовная ответственность предусмотрена за незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а также имущество и ценные бумаги юридического лица, незаконное установление контроля над юридическим лицом. При этом в 2019 году по инициативе ДПК «Ак жол» возобновлена работа над созданием закона по противодействию рейдерскому захвату бизнеса по поручению Первого Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева, данного парламенту в 2009 году. В данном законе предполагается отразить меры защиты предпринимателей Казахстана от рейдерских схем.

Таким образом, рейдерство в угледобывающей промышленности Российской Федерации и Республики Казахстан имеет как сходные черты, так и различия. Так, рейдеры применяют стандартные схемы, которые широко практикуются как в России, так и в Казахстане. Различия в реализации рейдерства в обоих государствах обусловлены спецификой территориального размещения и концентрации капитала, что ставит в качестве основы для рейдерской атаки российских угледобывающих предприятий территориальную удаленность и отсутствие принадлежности к холдинговой структуре, а для казахстанских – величина бизнеса, а также низкая активность и недостаточный опыт работы на рынке. В отношении нормативного регулирования борьбы с рейдерством законодательство обеих стран требует усовершенствования, для чего необходимо выработать единую государственную политику по эффективному противодействию этому явлению.

Список литературы:

1. Комсомольская правда: федеральный выпуск 03.03.2020. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3784423/> (Дата обращения: 13.03.2020).
2. В Казахстане бизнесмены жалуются на рейдерские захваты. Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2019-05/> (Дата обращения: 13.03.2020).

3. Гиганты российской угледобычи. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d852e7df557d000ae599b1f/> (Дата обращения: 13.03.2020).

4. Improvement of measures to counteract raider acquisition of Kuzbass coal mining enterprises / Tyuleneva T.A. // E3S Web of Conferences Electronic edition. 2018.

5. Raiding as a treat to economic security of Kuzbass coal mining enterprises / Tyuleneva T.A. // E3S Web of Conferences Electronic edition. 2018.

6. Официальный сайт комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/publication> (Дата обращения: 13.03.2020).

7. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Рейдерский захват: виды, технология, методы противодействия // Вестник Инновационного Евразийского университета, 2012. № 5.